

УДК 338.45

DOI: 10.34670/AR.2025.40.85.001

Тенденции развития и меры государственной поддержки российской металлургической промышленности в условиях санкционного давления

Тимонина Есения Андреевна

Магистрант,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: 1132249639@pfur.ru

Аннотация

В данной статье проведен обзор текущих тенденций развития металлургии в санкционный период и рассмотрены основные меры государственной поддержки, особое внимание уделено налоговым механизмам поддержки отрасли в 2022–2025 гг. (льготам по налогам, специальным режимам, преференциям и т. д.). Также представлены примеры как для цветной металлургии, так и для черной металлургии. Программы льготного кредитования, в частности, дали металлургическим предприятиям возможность продолжать закупку современного оборудования и проводить технологическую модернизацию даже в условиях кризиса. Было усилено таможенное регулирование, в частности введены экспортные пошлины на лом черных металлов, что предотвратило дефицит сырья на внутреннем рынке и стабилизировало внутренние цены. Установлены тарифные льготы, которые помогли предотвратить перегрев рынка и дефицит ресурсов. Несмотря на ограничения, к середине 2025 г. металлургическая отрасль России осталась достаточно сильной и устойчивой. Компании смогли сохранить определенный уровень рентабельности и финансовый запас прочности, демонстрируя адекватную реакцию на происходящие изменения. Государство продолжает внимательно следить за ситуацией и своевременно реагировать на возникающие угрозы. Перед отраслью встают новые задачи – разработка продукции с высокой добавленной стоимостью, дальнейшая экологическая модернизация (учитывая растущие требования по выбросам углекислого газа) и активное освоение восточных рынков

Для цитирования в научных исследованиях

Тимонина Е.А. Тенденции развития и меры государственной поддержки российской металлургической промышленности в условиях санкционного давления // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 10А. С. 11-23. DOI: 10.34670/AR.2025.40.85.001

Ключевые слова

Государственная поддержка, металлургическая промышленность, санкции, налоговые механизмы, отраслевое развитие.

Введение

Металлургический сектор Российской Федерации, объединяющий производство черных и цветных металлов, на протяжении периода 2022–2025 гг. оказался подвержен существенному внешнему воздействию вследствие введения ограничительных мер международными субъектами. Так, введенные Европейским союзом ограничения на ввоз определенных категорий металлопродукции начиная с марта 2022 г. обусловили сокращение объемов экспортных операций и прибыли соответствующих хозяйствующих субъектов. Несмотря на некоторое восстановление алюминиевого производства, которое приблизилось к уровню, предшествующему кризисному этапу (примерно 3,85 млн тонн в 2023 г., увеличение относительно показателей 2021 г. составило порядка 2,2%), масштабы снижения выпуска стали оказались умеренно выраженными [Московская газета, 2025]. За указанный временной интервал произошло снижение объема производства стали на 7,2% (до 71,5 млн тонн); впоследствии в течение 2023 г. имело место незначительное повышение темпов роста производства (объем увеличился приблизительно до диапазона 75–76 млн тонн), однако достижение пиковых значений показателя 2021 г. – около 77 млн тонн – пока остаётся нерешённой задачей [Ведомости, 2023].

Утрата традиционных рынков реализации продукции и каналов поставки ресурсов привела к значительному сокращению экспорта, потребовав переориентации торговых потоков на восточные регионы и активизации поиска альтернативных поставщиков сырья. Примером подобного процесса является ситуация вокруг холдинга «РУСАЛ», вынужденного отказаться от австралийского и украинского глинозема в 2022 г. Параллельно отмечается ослабление внутреннего спроса на продукцию металлургического комплекса. Согласно оценкам отраслевых ассоциаций («Русская сталь»), потребление металлических материалов внутри Российской Федерации в первой половине 2025 г. уменьшилось примерно на 14–15%, тогда как спад потребления сталелитейной продукции в отдельных сегментах (машиностроение, энергетика) составил около четверти общего объёма рынка. Усиленное давление на финансовую устойчивость участников индустрии оказывает комплекс факторов, включая высокие процентные ставки кредитных учреждений и общий рост затрат – монопольные тарифы, транспортные расходы и др.

Тенденции развития металлургической отрасли в 2022–2025 гг.

Из-за введения экономических ограничений 2022 г. значительно уменьшился мировой спрос на российскую металлопродукцию. По данным статистики, уже во втором квартале 2022 г. экспорт товаров черной металлургии продемонстрировал уменьшение на уровне порядка 20%. В результате значительные сегменты традиционного зарубежного рынка, особенно европейский регион, перестали восприниматься как доступные для отечественных сталелитейных производств. Как следствие, крупные российские производители были вынуждены значительно увеличить долю внутренних продаж, составившую к концу 2022 г. до 80–85% совокупного объема производимой продукции, которая ранее составляла чуть больше 60% [Вторион, 2025].

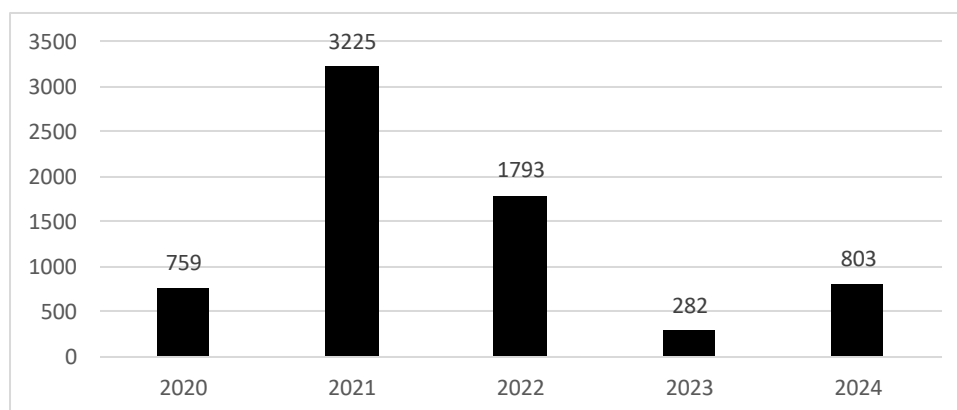
Одновременно происходило формирование стратегии переориентации экспорта на альтернативные географические зоны, в частности Восточный регион (Китай, Турция, ЮВА). Конкурентные условия азиатских рынков отличаются высоким уровнем насыщенности и сложной структурой ценообразования, часто затрудняя доступ российских компаний к ним

ввиду доминирующего положения китайских конкурентов, трудностей логистики и низкого уровня цен. Одним из исключений стало временное расширение сотрудничества с турецким рынком в связи с последствиями катастрофического землетрясения 2023 г. Возросший объем закупок в Турции позволил компенсировать часть потерянного европейского сегмента спроса. Сохранение масштабов производства обеспечено переходом на китайские и прочие зарубежные рынки, привлечение потребителей основывается на позиционировании экологичности продукции (производство алюминия преимущественно базируется на гидроэнергетическом потенциале).

Трансформация географии мировых поставок оказала значительное влияние на структуру производственных расходов и продолжительности логистических маршрутов – увеличилась нагрузка на транспортировку, возникли дополнительные затраты на организацию международной торговли.

Переживая шоковые события начала 2022 г., характеризующиеся резким снижением объемов производства стали, отрасль сумела адаптироваться и продемонстрировать признаки частичного восстановления уже в 2023 г. Рост объемов выплавки стали произошел благодаря успешному преодолению кризиса предприятиями отрасли и стабилизации внутренней потребительской активности. Вместе с тем, ближе к концу 2024 – началу 2025 гг. обозначилась новая фаза замедления экономического роста, несмотря на постепенную нормализацию ситуации, внутренний рынок продолжает демонстрировать слабость, ожидаемый уровень падения спроса на продукцию в 2025 г. составляет ориентировочно 5–6%. Цены на мировом рынке сохраняют высокую степень нестабильности, создавая дополнительный фактор риска для прибыльности металлургических компаний.

Так, наблюдаемое в 2022–2023 гг. снижение стоимости алюминия одновременно с ростом операционных расходов негативно отразилось на доходности алюминиевых холдингов, таких как РУСАЛ (рис.1). Тем не менее, ко второй половине 2024 г. конъюнктурные рыночные условия стабилизировались, стоимость алюминия вернулась к уровню примерно 2600 долл. за тонну, что способствовало улучшению финансового результата экспортёров металла.

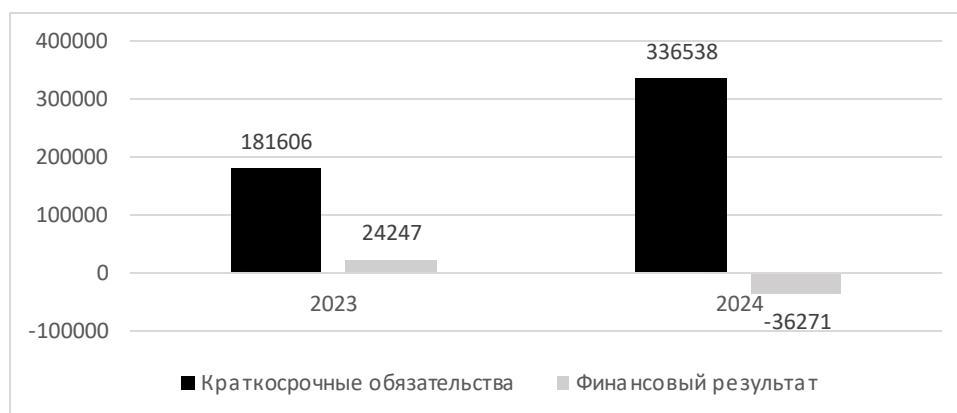
Источник: Годовой отчет 2024. Русал, 2025. URL:

https://rusal.ru/upload/iblock/13f/uymtbt58942kpd44maf72rwuhae41q12/RUSAL_AR_2024_RU_r101.pdf

Рисунок 1 – Динамика прибыли компании «РУСАЛ» в 2020–2024 гг.

Финансовая стабильность большинства крупных игроков металлургического сектора сохраняется на удовлетворительном уровне: крупнейшие корпорации демонстрируют

устойчивый положительный денежный поток, многие продолжают осуществлять дивидендные выплаты инвесторам, хотя размер выплат существенно ниже, чем в предыдущие годы. Отдельные субъекты испытывают трудности из-за высоких долгов, например, группа «Мечел» в 2024 г. имела увеличение краткосрочных обязательств и убыток в финансовом результате (рис.2).

Источник: Годовой отчет 2024. Мечел, 2025. URL:

https://mechel.ru/upload/PDF%20Мечел/FY2024__pressrelease_FINAL__rus_.pdf

Рисунок 2 – Финансовые показатели группы «Мечел» в 2023–2024 гг.

Смена парадигмы сверхприбыли, достигнутой в благоприятных условиях 2021 г., стимулирует стратегию развития металлургических корпораций, направленную на ускоренный переход к программам замещения зарубежных комплектующих компонентов, обновление производственных мощностей и ориентацию на создание продуктов повышенной добавленной стоимости, ориентированных на удовлетворение потребностей внутреннего рынка. Определённый оптимизм вызывает возникновение точек роста спроса в отдельных отраслях экономики, таких как строительство коммерческой недвижимости, железнодорожный транспорт, сельскохозяйственное машиностроение, что способствует повышению привлекательности отечественного проката металлов.

Наряду с факторами внешней среды, значительная роль принадлежит изменениям налоговой и тарифной политики, проводимым правительством Российской Федерации в последние годы. В рамках действий по перераспределению части дополнительной прибыли, полученной предприятиями металлургического сектора в период повышения цен на мировую продукцию, государством были введены специальные механизмы дополнительного извлечения доходов из отрасли. К таким мерам относятся введение специального акциза на сырую сталь (действует с 1 января 2022 г.) и увеличение ставок налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) для используемых предприятием видов минерального сырья, а также установление дифференцированной шкалы налогов на прибыль для крупных промышленных объединений [Известия, 2025].

Эти нововведения повлекли за собой резкое увеличение общей налоговой нагрузки на отечественный металлургический бизнес. Акцизы, взимаемые с производства стали, установлены на уровне фиксированного процента от средней рыночной стоимости полуфабрикатов типа слябов (FOB Черное море) в размере 2,7%. Хотя законодательно была предусмотрена возможность освобождения от уплаты акциза при снижении рыночной

стоимости ниже определенного порога (\$30 тыс. за тонну), данная мера оказалась эффективной лишь на короткий промежуток времени, после которого налогообложение возобновлялось. В конечном счете, по состоянию на конец 2024 г., поступления в федеральный бюджет от начисления указанных акцизов составили сумму порядка 60,6 млрд рублей, причем для ряда предприятий величина платежей по акцизу превысила начисленные суммы налога на прибыль [Металлоснабжение и сбыт, 2025].

Кроме того, в целях увеличения поступлений в государственную казну, с 2025 г. планируется поэтапное повышение базовой ставки налога на прибыль юридических лиц с нынешних 20% до 25%, что неизбежно затронет финансовые результаты предприятий металлургического профиля. Совокупность факторов – сочетание ужесточенной налоговой политики и неблагоприятных условий формирования конечной выручки от реализации продукции – отрицательно сказалась на доходах металлургических предприятий. Изменение законодательных норм привело к падению размера чистой прибыли и свободного денежного потока ключевых представителей отрасли на величину порядка 7% за период 2023–2024 гг. [РБК, 2025].

Налоговые меры поддержки металлургической отрасли в 2022–2025 гг.

В ответ на кризисные явления Правительство РФ внедрило комплекс мер для снижения фискальной нагрузки и стимулирования развития металлургических предприятий. Особый упор сделан на налоговые инструменты поддержки, призванные компенсировать издержки санкций и сохранить инвестиционную активность металлургического сектора (табл.1).

**Таблица 1 – Налоговые меры поддержки
российского металлургического сектора в 2022–2025 гг**

Тип налога	Мера поддержки	Целевая группа
Акциз	Дифференцированный акциз на жидкую сталь	Заводы с ЭП сталеплавильными печами
Комплексная налоговая поддержка	Отсрочки и реструктуризация налогов	Все промышленные предприятия
Налог на прибыль	Налоговые льготы для РИП	Инвесторы в ДФО и Сибирь
Налог на прибыль	Льготы для резидентов ОЭЗ и ТОР	Резиденты ОЭЗ, ТОР
Налог на прибыль	Инвест. налоговый вычет (ИНВ)	Промышленные предприятия
Налог на прибыль	Ускоренная амортизация	Металлургические предприятия
НДПИ	Нулевая ставка НДПИ по регионам/видам	Добывающие предприятия (ЖР, титан, цирконий)
НДПИ	Понижающие коэффициенты по НДПИ	Добывающие предприятия
НДПИ	Налоговые вычеты на геологоразведку	Резиденты Арктической зоны
НДС	Ускоренный возврат НДС (экспорт)	Экспортеры
Прочие (административные санкции)	Освобождение от санкционных штрафов	Поставщики госзаказа
Экспортная пошлина	Ограничение экспорта и пошлины на лом	Все металлургические предприятия

Источник: составлено автором.

Введение акцизов на сталь в 2022 году вызвало негативные последствия для предприятий, работающих в металлургическом секторе. Поскольку внутренние цены на металл начали снижаться, в результате диалога с властями были приняты правки, направленные на облегчение налогового бремени. Одной из важнейших инициатив стало внедрение дифференцированной формулы расчета акциза на жидкую сталь с 2023 г. Теперь для заводов, занимающихся производством стали в электропечах с использованием металлолома, применяется особый порядок исчисления ставки: она определяется как 0,3 (30%) от разницы между стоимостью экспортной заготовки и ценой металлолома с учетом затрат на ферросплавы. Максимальная сумма платежа ограничена величиной 1000 рублей за тонну. Данная мера позволяет сократить платежи для тех заводов, которые используют более 80% металлолома в производстве. Предполагается, что ожидаемая сумма сборов акциза от электростали в 2025 г. составит около 7,15 млрд руб., что существенно ниже аналогичных показателей по другим видам металлургии. Также активно рассматривается вопрос полной отмены акциза на жидкую сталь для производителей, работающих с электроустановками.

Параллельно с изменением механизма расчета акцизов осуществляется защита внутреннего рынка посредством установления квот и экспортных пошлин на металлолом. Начиная с 2022 г. действуют строгие ограничения на экспорт металлолома, обеспечивающие доступность сырья для российских предприятий. Изначально установленные квоты (540 тыс. тонн во II полугодии 2022 г.) продлены и увеличены, отражая политику протекционизма. Экспортная пошлина на лом чёрных металлов зафиксирована на уровне 5% (не менее 15 евро за тонну), а с 2025 г. предполагается дальнейшее повышение минимальной ставки до 25 евро за тонну. Аналогичные меры распространяются и на цветные металлы: в 2022 г. был введен запрет на экспорт свинца и свинцового лома без специальных разрешений, что направлено на защиту национальных потребностей.

Одним из основных механизмов стимулирования инвестиций в металлургическую отрасль также является предоставление налоговых льгот. Особенность этих мер заключается в поддержке региональных инвестиционных проектов (РИП), особенно расположенных на территории Дальнего Востока и Сибири. Компании, вкладывающие средства в реализацию крупных проектов, получают значительные преимущества в виде налоговых каникул и пониженных ставок налога на прибыль [Приморская газета, 2025]. Так, инвесторы, чьи вложения превышают определенный порог (более 50 миллионов рублей за три года или более 500 миллионов рублей за пять лет), вправе рассчитывать на полное освобождение от федерального налога на прибыль (нулевая ставка вместо стандартной 3%) и существенное снижение регионального компонента (до нуля на первых пяти годах и максимум 10% в последующие пять лет). Такая практика позволила ряду крупных инвесторов успешно развивать месторождения цветных металлов в отдаленных районах, повышая привлекательность проектов и улучшая их экономическую отдачу [Добывающая промышленность, 2025].

Помимо этого, резидентов особых экономических зон (ОЭЗ) и территорий опережающего развития (ТОР) ожидает дополнительная финансовая поддержка в форме понижения ставки налога на прибыль. Здесь предусмотрен полный отказ от уплаты федеральных налогов на прибыль сроком до десяти лет, а также использование низких региональных ставок (обычно 5%-10%). Подобные инициативы создают предпосылки для расширения инвестиционной активности и обеспечивают приток капитала в труднодоступные регионы страны. Тем не менее, государственные органы постепенно корректируют условия предоставления льгот, стремясь достичь баланса между поддержкой промышленности и пополнением бюджета. Например, с

2026 г. прекращается действие льгот для особой экономической зоны в Магаданской области, действовавших с конца XX века, однако взамен рассматриваются альтернативные способы поддержки регионов.

Законодательство предусматривает случаи полного освобождения от налога на добычу полезных ископаемых, новый режим предполагает применение нулевой ставки НДС для определенных видов полезных ископаемых и в особых территориально-производственных зонах. Например, проекты по освоению железных руд в Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областях получили льготу в виде отсутствия налога на добычу. Эта мера направлена на ускоренное развитие минерально-сырьевой базы данных регионов.

Дополнительно, в 2022–2023 гг. велись дискуссии о введении нулевой ставки НДС на добычу титановых и циркониевых руд, имеющих стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса. Цель – облегчить положение горнодобывающих компаний, задействованных в работе с этими видами минералов.

Система льгот включает также применение понижающих коэффициентов при расчете налога на добычу полезных ископаемых. Специальные коэффициенты применяются для редко встречающихся или сложно извлекаемых полезных ископаемых. Например, при подземных разработках железорудных месторождений с долей подземных выработок более 90% используется коэффициент 0,25 вместо стандартного значения 1. Благодаря этому норма НДС снижается в четыре раза. Такой подход помогает поддерживать рентабельность разработок глубоко залегающих месторождений железа.

Еще более низкая ставка (0,1) применяется для добычи редких металлов, таких как литий, бериллий и редкоземельные элементы. Это означает, что компании, работающие над такими проектами, оплачивают только десятую часть обычного налога, что существенно улучшает перспективы освоения перспективных месторождений.

Отдельные территории предоставляют дополнительные возможности для снижения налоговой нагрузки. Например, в Красноярском крае действуют особые условия для комплексной переработки руд, содержащих медь, никель и платиноиды, с применением понижающего коэффициента 0,2.

Российские власти предусмотрели инструменты, позволяющие минимизировать налоговую нагрузку путем вычитания затрат на добычу и разведку природных ресурсов. Согласно статьям 343.6–343.9 Налогового кодекса РФ, налогоплательщики имеют право уменьшить сумму налога на добычу полезных ископаемых на определенные виды расходов, например, на проведение геолого-разведочных работ и оснащение месторождений оборудованием. Особое преимущество предоставляется резидентам Арктической зоны, имеющим возможность вычесть до 50% стоимости добытых твердых полезных ископаемых с новых месторождений. Эта мера обеспечивает дополнительную финансовую помощь предприятиям, развивающим инфраструктуру добычи полезных ископаемых в сложных климатических условиях [Klerk.ru, 2025].

Дополнительным инструментом финансовой поддержки предприятий металлургической отрасли выступает Федеральный инвестиционный налоговый вычет (ИНВ), регулируемый статьей 286.2 Налогового кодекса РФ. Его суть состоит в предоставлении компаниям возможности уменьшать свою обязанность по уплате налога на прибыль на сумму капитальных вложений в основные фонды и технологические инновации. Начиная с 2023 г. предприятия могут получать значительный экономический эффект от использования ИНВ. Если завод модернизирует оборудование, например, обновляет прокатный стан, он может воспользоваться

правом уменьшения налога на прибыль пропорционально объему произведенных инвестиций. Объем средств, выделяемых через подобные схемы стимулирования, растет: в 2023 г. общая сумма подобных вычетов составила более 298 млрд руб., увеличившись на 5% по сравнению с предыдущим периодом [Klerk.ru, 2025].

Этот инструмент активно используется компаниями металлургического сектора для ускорения процессов обновления оборудования и внедрения экологически чистых технологий. В дополнение к указанным мерам с 2025 г. вводится новая возможность применения пониженной ставки налога на прибыль вплоть до 0% для компаний, участвующих в инновационных проектах и технологических кластерах, что создает дополнительные условия для привлечения инвестиций в переработку вторичных металлов и развитие высокотехнологичной продукции. Предприятие металлургической отрасли обладает возможностью применять коэффициент ускоренной амортизации для оборудования, используемого в экстремальных условиях эксплуатации (например, круглосуточная работа агрегатов в тяжёлых температурных и коррозионных средах). Коэффициент может достигать двух единиц, что ускоряет списание стоимости дорогостоящего оборудования, такого как печи, прокатные станы и электролизеры. Использование ускоренной амортизации уменьшает налогооблагаемую базу по налогу на прибыль, высвобождая денежные средства для дальнейшего развития производственной базы.

Чтобы поддержать активность на международном рынке, правительство предприняло шаги по упрощению возврата налога на добавленную стоимость (НДС) при экспорте продукции. В частности, продукция металлургии экспортируется по нулевой ставке НДС, и теперь процедура возмещения налога становится более оперативной. Для резидентов Свободного порта Владивосток введена ускоренная процедура возврата НДС в течение 15 дней, что заметно облегчает ведение внешнеэкономической деятельности. Кроме того, с 2025 г. реализуется механизм особого учета НДС при продаже медных полуфабрикатов, согласно которому налог уплачивает не производитель, а непосредственно покупатель-экспортёр. Подобная схема защищает честных участников рынка и борется с нарушениями в сфере налогообложения.

В периоды экономических потрясений важным фактором поддержки бизнеса становится снятие рисков административных санкций. В 2022–2023 гг. государство освободило поставщиков госзаказов от возможных штрафов за невыполнение обязательств, возникших вследствие санкций. Это позволило сохранить репутацию компаний и избежать негативных финансовых последствий.

Металлургические предприятия нуждаются в уверенности и предсказуемости налоговой политики, поэтому в кризисные времена предоставляются отсрочки по уплате налогов и страховых взносов. Кроме того, обсуждались варианты реструктуризации налоговой задолженности и приостановления штрафных санкций. Правительством принят принцип воздерживаться от ухудшения налогового климата, включая заморозку идеи введения нового налога на сверхприбыль экспортеров. Вместо этого предложено единовременное внесение средств в бюджет (10% от прибыли 2021–2022 гг.), что позволило сэкономить значительную часть денежных средств для дальнейшей адаптации компаний к новым экономическим реалиям [Финам, 2023].

Неналоговые меры поддержки отрасли

Можно отметить и иные меры, неналоговые, которые на данный момент помогают поддержать металлургический сектор России (табл. 2).

**Таблица 2 – Неналоговые меры
поддержки российского металлургического сектора**

Тип меры	Мера поддержки	Описание
Финансовая	Кластерная инвестиционная платформа	Кредитование до 100 млрд руб. под низкий процент для модернизации и техперевооружения
Финансовая	Промышленная ипотека	Кредиты до 500 млн руб. на покупку и строительство помещений под 3–5% годовых до 7 лет
Финансовая	Программа ФРП «Проекты развития»	Целевые займы до 1 млрд руб. на 5 лет под 3–5% для технологических проектов
Регуляторная	Комплексные экологические разрешения (КЭР)	Оформление КЭР на 7 лет, отсрочка по реконструкции очистных сооружений
Нефинансовая (экспортная)	Консультации РЭЦ по выходу на экспорт	Поддержка металлургических компаний при поиске партнёров и выходе на новые рынки
Логистическая	Переговоры по снижению тарифов РЖД	Рассматривается заморозка и снижение тарифов на перевозки металлопродукции классов 2 и 3
Институциональная	Комиссия по устойчивости металлургии	Оперативное принятие решений между бизнесом и государством в кризисных условиях

Источник: составлено автором.

Министерство промышленности и торговли запустило специализированную кластерную инвестиционную платформу, предназначенную для поддержки приоритетных проектов в металлургии. Платформа предоставляет возможность кредитования на сумму до 100 миллиардов рублей под низкую процентную ставку, что позволяет предприятию эффективно решать задачи по модернизации и техническому перевооружению.

Также действует программа промышленной ипотеки, предлагающая заемщикам кредиты на покупку или строительство производственных помещений под минимальный процент (3–5% годовых) на срок до семи лет. Сумма кредита достигает 500 миллионов рублей. Программа Фонда развития промышленности (ФРП) «Проекты развития» выделяет целевые займы на сумму до 1 млрд руб. под аналогичный процент на срок до пяти лет, поддерживая проекты по созданию нового оборудования и внедрению передовых технологий.

Подобные механизмы позволяют металлургическим предприятиям диверсифицировать источники финансирования, обеспечивать бесперебойное техническое обслуживание и обновление оборудования, повышать энергоэффективность и снижать издержки.

Нефинансовые меры поддержки включают улучшение регуляторных условий ведения бизнеса, важнейшим направлением здесь стало облегчение экологического регулирования. Так, в 2022 г. предприятия отрасли получили возможность оформлять комплексные экологические разрешения (КЭР) сроком на семь лет, что дало возможность отложить необходимость дорогостоящей реконструкции очистных сооружений в сложный период. Такое упрощение создаёт условия для концентрации усилий на сохранении и развитии основной производственной деятельности.

Российский экспортный центр начал оказывать консультационные услуги металлургическим компаниям, помогая находить новых иностранных партнёров и содействуя продвижению продукции на международные рынки. В условиях перестройки традиционной экспортной модели такая инициатива играет ключевую роль в восстановлении утраченных

позиций на рынках Европы и Азии. Также одной из важных задач является снижение транспортных издержек металлургических предприятий – ведутся активные переговоры с руководителями естественных монополий, в частности, с руководством ОАО «Российские железные дороги», о возможном изменении тарификации перевозок грузов класса 2 и 3, относящихся к металлопродукции. Рассматривается предложение о заморозке или снижении существующих тарифов на ближайшие годы (2025–2026 гг.), что могло бы позволить металлургическим компаниям экономить миллиарды рублей ежегодно.

Координация взаимодействия государства и бизнеса обеспечивается работой специализированных комиссий, таких как подкомиссия по финансовой устойчивости металлургии при правительстве РФ. Решения, принимаемые на заседаниях комиссии, оперативно внедряются в практику, усиливая отклик государства на запросы отрасли и меняющиеся условия.

Заключение

Период 2022–2025 гг. стал испытанием для российской металлургической промышленности. Внешнее санкционное давление выявило слабые места отрасли, такие как чрезмерная зависимость от узкого круга экспортных рынков и технологического импорта, что привело к серьезному снижению объемов экспорта и производства в 2022 г. Однако российская металлургия показала способность быстро адаптироваться к новым условиям. Уже к 2023 г. производство восстановилось, объемы выплавки стали вернулись практически к докризисному уровню, а выпуск цветных металлов либо сохранился, либо даже превзошёл показатели 2021 г. Ключевую роль в таком быстром восстановлении сыграл активный государственный подход к поддержке отрасли.

Правительство провело ревизию фискального давления, накопившегося в предыдущий период, и значительно снизило налоговую нагрузку на металлургической отрасли. Были введены специальные льготы по налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ), включая нулевую ставку и понижающие коэффициенты для добычи редких металлов и необходимых ресурсов. Был пересмотрен порядок расчетов акцизов, особенно для производителей электростали, что помогло резко сократить обязательные платежи. Кроме того, компаниям предоставляли налоговые кредиты и отсрочки по платежам, позволявшие лучше справляться с финансовым стрессом.

Была активизирована программа поддержки инвестиций, в которой предусматриваются налоговые вычеты и дешевые целевые займы, что гарантировало сохранность и даже усиление инвестиционных программ в отрасли. Программы льготного кредитования, в частности, дали металлургическим предприятиям возможность продолжать закупку современного оборудования и проводить технологическую модернизацию даже в условиях кризиса. Было усилено таможенное регулирование, в частности введены экспортные пошлины на лом черных металлов, что предотвратило дефицит сырья на внутреннем рынке и стабилизировало внутренние цены. Установлены тарифные льготы, которые помогли предотвратить перегрев рынка и дефицит ресурсов.

Несмотря на ограничения, к середине 2025 г. металлургическая отрасль России осталась достаточно сильной и устойчивой. Компании смогли сохранить определенный уровень рентабельности и финансовый запас прочности, демонстрируя адекватную реакцию на происходящие изменения. Государство продолжает внимательно следить за ситуацией и

своевременно реагировать на возникающие угрозы. Перед отраслью встают новые задачи – разработка продукции с высокой добавленной стоимостью, дальнейшая экологическая модернизация (учитывая растущие требования по выбросам углекислого газа) и активное освоение восточных рынков. Для достижения этих целей предстоит последовательно реализовывать Стратегию развития металлургии до 2030 г. и создавать выгодные условия для инвесторов. Российские металлурги предлагают переходить от простой поддержки к стратегическому развитию, формируя долгосрочные планы, объединяя налоговые стимулы, инфраструктурные проекты и межотраслевое сотрудничество.

Российская металлургия выдержала острейший этап санкционного удара благодаря активной и своевременной государственной поддержке – предоставленные налоговые льготы и преференции сыграли решающую роль в предотвращении глубокого спада и обеспечении продолжения модернизации. Важно сохранить этот подход и далее, уравновесив интересы бюджета РФ и потребность в стимулировании развития отрасли. Последние годы показали, насколько эффективны адресные налоговые меры, такие как льготы по прибыли и НДС, специальные режимы для новых проектов и т.п. Их целесообразно поддерживать, чтобы металлургия России оставалась суверенной и конкурентоспособной в новой экономической среде.

Библиография

1. Ведомости. (2023). Выпуск стали в России снизился на 7,2% в 2022 году. <https://www.vedomosti.ru/business/news/2023/01/31/961125-vipusk-stali-rossii-snizilsya>
2. Вторион. (2025) Квоты на экспорт лома в 2025 году: итоги трехлетних ограничений. <https://vtorion.ru/blog/article/kvoty-na-eksport-loma-2025-itogi-trehletnih-ogranichenij/>
3. Горячая поддержка: металлургам готовят смягчение налоговой нагрузки. (2025) Известия. <https://iz.ru/1946575/pavel-vikhrov/goryachaya-podderzhka-metallurgam-gotovyat-smyagchenie-nalogovoj-nagruzki>
4. Добывающая промышленность. (2025) Добыча цветных металлов в России: какой поддержки ждёт отрасль? <https://dprom.online/mining/dobycha-tsvetnyh-metallov-v-rossii-kakoj-podderzhki-zhdyot-otrasl/>
5. Добывающая промышленность. (2025) Металлургам готовят пакет налоговых и тарифных льгот. <https://dprom.online/metallurgy/metallurgam-gotovyat-paket-lgot/>
6. Копаем глубже: налоговые льготы для добывающей промышленности. (2025). Klerk.ru. <https://www.klerk.ru/blogs/wisoft/623372/?srsltid=AfmBOooYHTnoCeGXXYIQu4PwMHDrsQACXr5do9y9BAHhi pDrtdAB3So>
7. Как государство поддерживает металлургическую отрасль. (2025). Klerk.ru. <https://www.klerk.ru/blogs/wisoft/651955/?srsltid=AfmBOorHktHCUvf77akRH3WoUjWZGNLMgt3rq5p32kebps1 RZlqeXzb>
8. Коммерсантъ. (2025). Металлургия: как санкции влияют на отрасль. <https://www.kommersant.ru/doc/7658673>
9. Компании в 2023 году получили стимулирующие налоговые преференции. (2023). ТАСС. <https://tass.ru/ekonomika/21704637>
10. Металлоснабжение и сбыт. (2025). Поступления в бюджет от акциза на сталь в 2025 г. понижены на 7%. <https://www.metalinfo.ru/ru/news/172659>
11. Московская газета. (2025). Производство алюминия в России выдержало санкции, но появились проблемы. <https://mskgazeta.ru/obshchestvo/proizvodstvo-alyuminiya-v-rossii-vyderzhalo-sankcii-no-poyavilis-problemy-14119.html>
12. Налог на сверхприбыль, вероятно, будет применяться к компаниям сектора металлургии. (2023). Финам <https://www.finam.ru/publications/item/nalog-na-verkhpribyl-veroyatno-budet-primenyatsya-k-kompaniyam-sektora-metallurgii-i-dobychi-20230418-1040/>
13. Налоговые льготы для участников ОЭЗ и ТОР. (2025). MV.legal <https://mv.legal/articles/nalogovye-lgoty-dlya-uchastnikov-oez-i-tor/>
14. Налоговые льготы и преференции для малых технологических компаний с 2025 года. (2025). Kept.ru. <https://kept.ru/news/nalogovye-lgoty-i-preferentsii-dlya-malykh-tekhnologicheskikh-kompaniy-s-2025-goda/>
15. Президент РФ утвердил закон о новых налоговых льготах для Дальнего Востока. (2025). Приморская газета. https://primgazeta.ru/news/economy/the-president-of-russia-approved-the-law-on-new-tax-breaks-for-the-far-east/?sphrase_id=1246968

16. Правительство приняло решение по квотам на экспорт лома и отходов. (2022). Правительство РФ. <http://government.ru/news/45560/>
17. Ministry of Finance of the Russian Federation. (n.d.). *Press-tsentr Minfina Rossii* [Press Center of the Ministry of Finance of Russia]. <https://minfin.gov.ru/ru/press-center/>
18. СберПро. (2025). Аналитики заявили о незначительном влиянии роста налогов на металлургию. <https://sber.pro/publication/analitiki-zayavili-o-neznachitelnom-vliyanii-rosta-nalogov-na-metallurgiyu/>
19. Счетная палата объяснила снижение доходов от налога на прибыль. (2025). РБК. <https://www.rbc.ru/economics/18/03/2025/67d847119a7947618001a95a>
20. Ускоренная амортизация: итоги десятилетия. (2012). Налоговед. <https://e.nalogoved.ru/299926>
21. Ускоренная амортизация по ст. 259.3 НК РФ: оборудование для особых условий. (2025). Audit-it.ru. <https://www.audit-it.ru/amortizaciya/uskor/3302651/>

Development Trends and Measures of State Support for the Russian Metallurgical Industry under Sanctions Pressure

Eseniya A. Timonina

Master's Degree Student,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 1132249639@pfur.ru

Abstract

This article reviews the current development trends in metallurgy during the sanctions period and examines the main measures of state support, with particular attention paid to tax mechanisms for supporting the industry in 2022–2025 (tax incentives, special regimes, preferences, etc.). Examples are provided for both non-ferrous and ferrous metallurgy. Preferential lending programs, in particular, provided metallurgical enterprises with the opportunity to continue purchasing modern equipment and carry out technological modernization even during the crisis. Customs regulation was strengthened, including the introduction of export duties on ferrous scrap, which prevented raw material shortages in the domestic market and stabilized domestic prices. Tariff preferences were established, helping to prevent market overheating and resource shortages. Despite the constraints, by mid-2025, the Russian metallurgical industry remained sufficiently strong and resilient. Companies managed to maintain a certain level of profitability and a financial safety margin, demonstrating an adequate response to ongoing changes. The state continues to monitor the situation closely and respond promptly to emerging threats. The industry faces new tasks—developing high value-added products, further environmental modernization (considering growing carbon dioxide emission requirements), and actively exploring eastern markets.

For citation

Timonina E.A. (2025) *Tendentsii razvitiya i mery gosudarstvennoy podderzhki rossiyskoy metallurgicheskoy promyshlennosti v usloviyakh sanktsionnogo davleniya* [Development Trends and Measures of State Support for the Russian Metallurgical Industry under Sanctions Pressure]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (10A), pp. 11-23. DOI: 10.34670/AR.2025.40.85.001

Keywords

State support, metallurgical industry, sanctions, tax mechanisms, industry development.

Timonina E.A.

References

1. Audit-it.ru. (2025). *Uskorennaya amortizatsiya po st. 259.3 NK RF: oborudovanie dlya osobykh usloviy* [Accelerated depreciation under Art. 259.3 of the Tax Code of the Russian Federation: equipment for special conditions]. <https://www.audit-it.ru/amortizaciya/uskor/3302651/>
2. Dobyvayushchaya promyshlennost. (2025). *Dobycha tsvetnykh metallov v Rossii: kakoy podderzhki zhdyot otrasl?* [Non-ferrous metal mining in Russia: what support does the industry expect?]. <https://dprom.online/mining/dobycha-tsvetnyh-metallov-v-rossii-kakoj-podderzhki-zhdyot-otrasl/>
3. Dobyvayushchaya promyshlennost. (2025). *Metallurgam gotovyat paket nalogovykh i tarifnykh lgot* [Metallurgists are preparing a package of tax and tariff benefits]. <https://dprom.online/metallurgy/metallurgam-gotovyat-paket-lgot/>
4. Finam. (2023). *Nalog na sverkhpribyl, veroyatno, budet primenyatsya k kompaniyam sektora metallurgii* [Windfall tax is likely to apply to metallurgy companies]. <https://www.finam.ru/publications/item/nalog-na-sverkhpribyl-veroyatno-budet-primenyatsya-k-kompaniyam-sektora-metallurgii-i-dobychi-20230418-1040/>
5. Government of the Russian Federation. (2022). *Pravitelstvo prinyalo reshenie po kvotam na eksport loma i otkhodov* [The Government decided on quotas for the export of scrap and waste]. <http://government.ru/news/45560/>
6. Izvestia. (2025, January 15). *Goryachaya podderzhka: metallurgam gotovyat smyagchenie nalogovoy nagruzki* [Hot support: metallurgists are preparing to ease the tax burden]. <https://iz.ru/1946575/pavel-vikhrov/goryachaya-podderzhka-metallurgam-gotovyat-smyagchenie-nalogovoy-nagruzki>
7. Kept.ru. (2025). *Nalogovye lgoty i preferentsii dlya malyykh tekhnologicheskikh kompaniy s 2025 goda* [Tax incentives and preferences for small technology companies from 2025]. <https://kept.ru/news/nalogovye-lgoty-i-preferentsii-dlya-malyykh-tekhnologicheskikh-kompaniy-s-2025-goda/>
8. Klerk.ru. (2025, March 10). *Kak gosudarstvo podderzhivaet metallurgicheskuyu otrasl* [How the state supports the metallurgical industry]. <https://www.klerk.ru/blogs/wisoft/651955/>
9. Klerk.ru. (2025, February 5). *Kopaem glubzhe: nalogovye lgoty dlya dobyvayushchey promyshlennosti* [Digging deeper: tax benefits for the mining industry]. <https://www.klerk.ru/blogs/wisoft/623372/>
10. Kommersant. (2025, May 22). *Metallurgiya: kak sanktsii vliyayut na otrasl* [Metallurgy: how sanctions affect the industry]. <https://www.kommersant.ru/doc/7658673>
11. Metallsnabzhenie i sbyt. (2025). *Postupleniya v byudzhety ot aktsizy na stal v 2025 g. ponizheny na 7%* [Budget revenues from steel excise tax in 2025 reduced by 7%]. <https://www.metalinfo.ru/ru/news/172659>
12. Ministry of Finance of the Russian Federation. (n.d.). *Press-tsentr Minfina Rossii* [Press Center of the Ministry of Finance of Russia]. <https://minfin.gov.ru/ru/press-center/>
13. Moskovskaya gazeta. (2025, July 11). *Proizvodstvo alyuminiya v Rossii vyderzhalo sanktsii, no poyavilis problemy* [Aluminum production in Russia withstood sanctions but problems appeared]. <https://mskgazeta.ru/obshchestvo/proizvodstvo-alyuminiya-v-rossii-vyderzhalo-sankcii-no-poyavilis-problemy-14119.html>
14. MV.legal. (2025). *Nalogovye lgoty dlya uchastnikov OEE i TOR* [Tax incentives for SEZ and TOR participants]. <https://mv.legal/articles/nalogovye-lgoty-dlya-uchastnikov-oez-i-tor/>
15. Nalogoved. (2012). *Uskorennaya amortizatsiya: itogi desyatiletia* [Accelerated depreciation: decade results]. <https://e.nalogoved.ru/299926>
16. Primorskaya gazeta. (2025, April 3). *Prezident RF utverdil zakon o novykh nalogovykh lgotakh dlya Dalnego Vostoka* [President of Russia approved the law on new tax breaks for the Far East]. https://primgazeta.ru/news/economy/the-president-of-russia-approved-the-law-on-new-tax-breaks-for-the-far-east/?sphrase_id=1246968
17. RBC. (2025, March 18). *Schetnaya palata obyasnila snizhenie dokhodov ot naloga na pribyl* [Accounts Chamber explained the decline in profit tax revenues]. <https://www.rbc.ru/economics/18/03/2025/67d847119a7947618001a95a>
18. SberPro. (2025). *Analitiki zayavili o neznachitelnom vliyani rosta nalogov na metallurgiyu* [Analysts reported a minor impact of tax increases on metallurgy]. <https://sber.pro/publication/analitiki-zayavili-o-neznachitelnom-vliyani-rosta-nalogov-na-metallurgiyu/>
19. TASS. (2023, December 5). *Kompanii v 2023 godu poluchili stimuliruyushchie nalogovye preferentsii* [Companies received incentive tax preferences in 2023]. <https://tass.ru/ekonomika/21704637>
20. Vedomosti. (2023, January 31). *Vypusk stali v Rossii snizilsya na 7,2% v 2022 godu* [Steel production in Russia decreased by 7.2% in 2022]. <https://www.vedomosti.ru/business/news/2023/01/31/961125-vipusk-stali-rossii-snizilsya>
21. Vtorion. (2025). *Kvoty na eksport loma v 2025 godu: itogi trekhletnikh ogranichenii* [Export scrap quotas in 2025: results of three years of restrictions]. <https://vtorion.ru/blog/article/kvoty-na-eksport-loma-2025-itogi-trehletnikh-ogranichenij/>